

<http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2016-04/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-kitaem-v-2012-g/>. – Дата доступа: 18.01.2020.

8. Yang Y, Dong S C, Li Z H. Progress, driving forces and challenges of Sino-Russian energy cooperation under the China-Mongolia-Russia economic corridor [J]. Resources Science, – 2018. 40 (2): 237-249. – P.240.

9. Стоимость 30-летнего контракта с Китаем по газу составляет \$400 млрд. [Электронный ресурс] / РИА Новости. Режим доступа: <https://ria.ru/20140521/1008694440.html>. – Дата доступа: 19.01.2020.

10. Программа действий в целях развития энергетики [Электронный ресурс] / Государственный совет КНР. Режим доступа: http://www.gov.cn/xinwen/2019-07/04/content_5405952.htm. – Дата доступа: 19.01.2020.

11. Перспективы сотрудничества Китая и России в газовой сфере [Электронный ресурс] / Внешняя торговля России. Режим доступа: <https://russian-trade.com/news/2016-01/perspektivy-sotrudnichestva-kitaya-i-rossii-v-gazovoy-sfere/>. – Дата доступа: 19.01.2020.

12. ZHAO Guan-yi China-Russia Coal Trading Status and Comparison Analysis on Transportation Channel. Coal Economic Research, – 2015. 04. 35 (4): 43-46. – P.43.

13. Экспорт из России в Китай «нефть и нефтепродукты» [Электронный ресурс] / Статистика внешней торговли. По данным ФТС России. Режим доступа: <https://ru-stat.com/date-M201301-201812/RU/export/CN/0527>. – Дата доступа: 20.01.2020.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ РАЗВИТИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА ЮАР И КНР

Чжан Юйлин

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 2200030, г. Минск, Беларусь, 936958658@qq.com*

В статье рассматриваются основные этапы и результаты развития сотрудничества ЮАР и КНР в XXI веке. Автором отражены политические взгляды КНР и ЮАР, политические и экономические интересы в период реализации внешнеполитического сотрудничества между КНР и ЮАР.

Ключевые слова: международные отношения; внешнеполитическая концепция; экономика; внешнеполитическое сотрудничество; КНР; страны Африки.

THE MAIN STAGES AND RESULTS OF THE DEVELOPMENT OF COOPERATION BETWEEN SOUTH AFRICA AND THE PRC

Zhang Yulin

Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus

The article discusses the main stages and results of the development of cooperation between South Africa and the PRC in the 21st century. The author reflects the political

views of the PRC and South Africa, political economic interests during the period of implementation of foreign policy cooperation between the PRC and South Africa.

Key words: international relations; foreign policy concept; economy; foreign policy cooperation; China; African countries.

Введение. По мнению российского ученого И.И. Болохова, развитие внешнеполитического сотрудничества между ЮАР и КНР началось только после распада СССР и ослабления внешнеполитических позиций России [1]. Интерес Китая к развитию взаимоотношений с ЮАР в большой степени связан с тем, что Китай рассматривает ЮАР в Африке как «ворота в Африку». ЮАР располагает одной из наиболее развитых экономик в Африке и входит в состав G20. Однако в течение 1990-х гг. политические отношения Китая и ЮАР характеризовались взаимным недоверием и дипломатические отношения двух государств были установлены только в 1998 г. после падения политики расовой сегрегации – апартеида. Характерным отличием практического применения внешнеполитических концепций Китая в ЮАР является установление статуса «всеобъемлющего стратегического партнерства» в 2010 г., что стимулировало резкий рост масштаба торгово-экономического, инвестиционного и политического сотрудничества.

Результаты исследования. Часто можно встретить мнение в научной литературе, изучающей внешнеполитические курсы Китая в Африке, что заинтересованность КНР во внешнеполитическом сотрудничестве связана с нехваткой ресурсов, добыча и переработка которых в существенной степени контролируется ЮАР, но на наш взгляд, причины установления стратегического партнерства более сложны и неоднозначны. Как представляется, Китай претендует на цель создания многополярного мира, стремясь к приобретению статуса «сверхдержавы» согласно классификации Лю Липина. Так в свою очередь, в ЮАР был проведен ряд научных исследований, которые направлены на оценку потенциалов от углубления внешнеполитического сотрудничества с Китаем. Приход Китая стимулирует активизацию инвестиционной деятельности, развитие конкуренции в экономике ЮАР, однако беспристрастность многих докладов вызывает обоснованные сомнения.

В связи с тем, что ЮАР имеет достаточно значительные влияния в африканском континенте, данная страна рассмотрена Китаем в качестве стратегического партнерства. К примеру, во время членства ЮАР в Совете Безопасности ООН в 2011–2012 гг., ЮАР представляла в Совете Безопасности ООН интересы всей Африки. Также, Китайское руководство убеждается в том, что стратегическое партнерство ЮАР с КНР способно в большой степени упростить закрепление в Африке, облегчив

китайским компаниям доступ на рынок Африки. В связи с тем, что ЮАР с другими африканскими странами заключила ряд двусторонних соглашений о беспрепятственном доступе товаров и услуг на рынки и снижении тарифных и нетарифных барьеров. Также предусмотренные субъекты хозяйствования в ЮАР имеют вероятность беспошлинно поставлять свою продукцию. К примеру, на всей территории Африканской зоны свободной торговли включается 26 стран с общим ВВП более 600 млрд. долл. США [2]. Кроме торгово-экономического сотрудничества, созданного и поддерживаемого на национальном уровне, в ЮАР существует много транснациональных компаний, которые ведут бизнес на африканском континенте. Также китайские компании претендуют использовать уже созданную южноафриканскими компаниями товаропроводящую сеть для снижения расходов компаний и ускорения продвижения китайской продукции на африканский рынок.

До 2007 г. вопрос финансовой поддержки действий китайских корпораций в ЮАР стал актуальным, но в том же году Промышленный банк Китая стал крупным акционером южноафриканского банка Standard Bank, представительства этого банка открыты во всех странах Африки, которые привлекательны для КНР [3]. Соответственно, в данный момент члены Совета директоров банка от КНР в большой степени определяют кредитную политику и направления инвестиционного кредитования. Также сотрудничество компаний из КНР с холдингом Shoprite стало примером использования внешнеполитического сотрудничества для усиления китайских позиций в ЮАР [4]. После установления стратегического партнерства в 2010 г. удельный вес китайских товаров в магазинах, которые принадлежат холдингу, сильно увеличился, особенно существенно увеличилось доминирование китайских производителей в сегменте дешевых товаров, что с учетом низкого уровня жизни во многих странах Африки вызывает вытеснение местных производителей. Началось активное создание совместных предприятий с участием китайских компаний, которые пользуются предоставляемыми правительством ЮАР льготами иностранным инвесторам. Существует практика принятия в управленческие органы (к примеру, в Наблюдательные советы) представителей власти ЮАР, что способствует заинтересованности южноафриканской элиты в углублении сотрудничества с Китаем.

Практическая реализация внешнеполитических концепций Китая в ЮАР направлена и на недопущение международного признания Тайваня. Благодаря стратегическому партнерству обеспечивается поддержка ЮАР и другими африканскими странами позиции Китая при голосовании в международных организациях, а также замалчивание проблемы

несоблюдения прав человека в материковом Китае. В Комиссии ООН по правам человека семь раз предпринимались попытки добиться резолюции об их нарушениях в КНР, однако все попытки оказались безуспешными. Основную часть голосов «против» дали именно африканские страны, в том числе ЮАР, уже имевшие тесные политические связи с КНР. Также можно сказать, что политическая поддержка ЮАР и других стран Африки, позиция которых в большой степени коррелирует с позицией рассматриваемой страны, не позволила Тайваню стать членом ООН. Более того, благодаря поддержке ЮАР, Китай смог добиться положительного результата на голосовании о присвоении статуса страны с рыночной экономикой, что в свою очередь позволило Китаю вступить в ВТО.

Как отметил посол Китая в ЮАР Линь Сунтянь, политические взаимоотношения двух стран стали «классическим образцом сотрудничества» [5]. Стратегическое партнерство позволило странам запустить совместные авиарейсы, упростить приток китайского капитала. Почти все крупнейшие финансовые корпорации КНР имеют в ЮАР представительства или филиалы. Соответственно, Китай распространяет свои гуманитарные ценности в ЮАР с помощью и институтов Конфуция. В ЮАР в рамках программ обмена обучается существенное количество китайских студентов, также о распространении китайской культуры в ЮАР свидетельствует тот факт, что с 2017 г. обучение на китайском языке налажено в ряде учреждений образования ЮАР.

Однако практическая реализация внешнеполитических концепций в торгово-экономической сфере сопровождается рядом проблем. Представители некоторых политических движений ЮАР заявляют, что деятельность китайских компаний в стране вызывала некоторые глобальные угрозы, такие как: пренебрежение защитой окружающей среды при создании производственных предприятий. Так меры по защите окружающей среды и здоровья для работников, которые принимают китайские предприятия, в большой степени являются недостаточными и не соответствуют современной политике, что приводит к негативному отношению работников к китайским компаниям. В связи с этим, немало населения ЮАР относились к присутствию Китая в стране негативно. Следует признать, что импортные китайские товары, также и произведенные товары в ЮАР являются очень дешевыми, что выгодно для населения. Однако одновременно приводит к вытеснению местного бизнеса, который не сможет конкурировать с китайскими транснациональными корпорациями.

Также активный вывоз из страны природных ресурсов без должных рентных платежей стал проблемой, которая связана с практической реализацией китайских внешнеполитических концепций в ЮАР. Китай использует свое политическое влияние для минимизации затрат, которые связаны с добычей и переработкой природных ресурсов. Следует признать, что гражданин ЮАР имеет мало вероятности занять в представительстве и филиале китайских компаний высокую или руководящую должность, так как почти все ключевые должности предоставляются китайским специалистам, а возможность продолжить карьерный рост в материнской компании в КНР является скорее теоретической без прохождения обучения в высшем учебном заведении Китая. Если рассматриваем основные экономические показатели ЮАР в 2000–2018 гг., то можем видеть, что в течение рассматриваемого периода в большой степени ЮАР не добилась значимых экономических успехов с китайской помощью. Максимальное значение ВВП в 2010 г. было достигнуто 375,3 млрд. долл. США или 7312 долл. США на душу населения, а во второе десятилетие XXI в. в стране начался экономический спад, по сравнению с итогом 2018 г. ВВП в долларовом эквиваленте составил только 368,1 млрд. долл. США. или 6354 долл. США на душу населения, что является достаточно низким значением с учетом позиционирования ЮАР как одного из лидеров Африки [6]. Отмена апартеида в значительной степени замедлила экономическое развитие ЮАР, а существующие экономические и социальные проблемы долго стали нерешенными. Уровень безработицы в ЮАР в 2018 г. превысил 27%, а создаваемые китайскими компаниями дочерние предприятия предлагают преимущественно низкоквалифицированные рабочие места. Это обозначает что заработная плата не высока, что не сможет способствовать решению проблемы занятости. Более того, эффект вытеснения местного бизнеса китайскими компаниями нивелирует положительное воздействие китайских работодателей на рынок труда. Так, по расчетам К. Алдена потери рабочих мест из-за дешевого китайского импорта оцениваются в 75 тыс. [5]. Достаточно низкой остается и инвестиционная активность в экономике ЮАР, возрастает долговая нагрузка на экономику. В итоге следует ожидать усиления экономической зависимости ЮАР от Китая, так как возможности получения заемного финансирования в международных организациях ограничены.

Заключение. В целом положительные эффекты от реализации внешнеполитических концепций КНР в ЮАР преобладают. В политической сфере значимые разногласия между странами почти отсутствуют, в

торгово-экономической сфере присутствуют определенные конфликты, которые связаны с активной деятельностью китайских корпораций в стране. Однако в качестве самостоятельного направления взаимодействия двух стран необходимо рассматривать сотрудничество ЮАР и КНР.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Болохов, И.И. Китай и ЮАР – стратегическое партнерство? / И.И.Болохов // Вестник Московского университета. Серия Политические науки. –2016. – № 12. – С. 80–99.
2. Alden C., Large D., Soares de Oliveira R. China returns to Africa: Anatomy of an Expansive Engagement // Real Instituto Elcano. 2008. December 11. –Access mode: http://www.realinstitutoelcano.org/wps/wcm/connect/c2621b804f018b31b083f43170baead1/WP-51_Alden-Large-SoaresdeOliveira_China_Africa_Engagement.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=c2621b804f018b31b083f43170baead1. – Access date: 14.10.2019.
3. Дейч, Т.Л. «Китайский век» для Африки / Т.Л. Дейч // Международная жизнь. – 2013. – № 2. – С. 89–102.
4. Harris K.L. Waves of Migration: A Brief Outline of the History of Chinese in South Africa // The China Monitor. 2007. No. 21. P. 4–6. – Access mode: <http://www.ccs.org.za/wp-content/uploads/2009/04/ccs-china-monitor-august-07.pdf>. – Access date: 19.10.2019.
5. Отношения Китая с ЮАР стали классическим образцом сотрудничества «Юг – Юг» [Электронный ресурс] // Агентство Синьхуа. –Пекин, 2018. –Режим доступа: http://russian.news.cn/2018-07/23/c_137341755.htm. – Дата доступа: 19.10.2019.
6. Report for Selected Countries and Subjects [Electronic resource] // IMF. –Access mode: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2019/02/weodata/weorept.aspx>. –Access date: 22.10.2019.
7. UNCTADStat [Electronic resource] // UNCTAD. – Access mode: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx>.–Access date: 19.10.2019.

РОЛЬ «ГУМАНИТАРНОГО ВОВЛЕЧЕНИЯ» ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ КИТАЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ НОВОГОДНЕГО ОБРАЩЕНИЯ СИ ЦЗИНЬПИНА 2019 ГОДА

И.А. Чувилов

*Белорусский государственный экономический университет,
пр-т Партизанский 26, 220070, г. Минск, Беларусь, chuvilovi@mail.ru*

2019 год был для Китая чрезвычайно продуктивным. В своём новогоднем обращении 2019 года председатель Китайской Народной Республики Си Цзиньпин называет те события, которые стали решающими как для внешней, так и для внутренней политики Китая. Их анализ позволяет более чётко понять суть инициированных Китаем проектов, включая «Инициативу пояс – путь» (ИПП), которой Си Цзиньпин